

"Семья Ксимен, банда Ксимен!" "Семья Наньгун, меч Наньгун!"

Эти двое летели перед Линъюнем, и слева и справа останавливали путь Линъюня. Ци Ци высоко поднял голову и гордо сообщил свое имя. Пожалуйста, выполните поиск (&¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

"Послушай Ду Гумо, твоего мальчика зовут Лин Юнь, верно? Посмотри на себя как на друга Ду Гу Мо, мы тебя не стесняемся, но ты тоже это видел, сейчас мы имеем дело с этим гигантским питоном, на этот раз ты приходишь сам Ищешь ребенка, я не понимаю правил рек и озер."

Ксимен только что принял белый халат и держал в руке полуметровый веер. Приземлившись, он покачал веером и показал себя ветру. Он покачал головой и сказал.

Нангунцзянь в зеленой рубашке, держа в руке очень узкий острый меч, стоял безликим перед Линъюнь, но не открывался.

Линъюнь уже наморщил лоб, а теперь прямо радуется, слушая Симэня. Его рот слегка приоткрылся. Он сказал с улыбкой: "Вы хотите разобраться с гигантским питоном. Это ваше дело, а у меня перд вами отношения? Как говорится, дорога идет в небо, каждая сторона идет, все заняты, и вода из колодца не делает речную воду, как?"

Линъюнь сейчас не боится этих людей, но он не хочет противостоять им, поэтому он очень любезно обсуждает с Симэнь Ганом и Нангунцзянь.

Симон улыбнулся с греховной злобой и захлопнул веер, а затем холодно сказал: "Парень, перед нами лицо Ду Гумо, и я дам тебе хороший совет. Ты не должен знать, кто ты такой, понимаешь, сегодня. Кто все здесь?" Закончив, он поднял руку и пошел к полю, где падали кролики и летал скорпион, как все сражались с гигантским питоном.

Линъюнь очень серьезно спросил: "О? Ты говоришь об этом, кто они?".

Симэнь просто указал на поле и с презрением посмотрел на Линъюня.

Затем он сказал: "Я не вижу нож, восточная семья восточной семьи, что, безоружный, железный кулак **** кулак, и использование разделения. Крюк. Это Шангуань, Воронья Звезда с оружием...".

"Я могу сказать тебе, что наше царство более восьми слоев послезавтрашнего дня. Мальчик, поскольку ты друг Ду Гу Мо, мы посмотрим на его лицо и позволим тебе присоединиться. Если ты не знаешь..."

Линъюнь слегка улыбнулся: "Как насчет этого?"

Симэнь нахмурился и посмотрел на Нангунцзянь, а затем посмотрел на Линъюнь с изумлением. "Если вы не знаете друг друга. Только не говори после ухода отсюда, что ты чувствуешь, что можешь победить нас этим." каким?"

В это время Ду Гумо также тайно сказал Линъюню: "Линъюнь, все эти люди - представители древней семьи Ву и скрытого боевого искусства. Если ты сейчас захочешь исследовать Симэнь, то сразу же станешь мишенью для общественности, и я не смогу тебя защитить. ...."

Хотя в памяти Ду Гумо сохранилось воспоминание о Лин Юне в тот момент, когда двое мужчин вышли из бального зала, он не знал почему. Когда я только что увидел Линъюня, я

почувствовал себя очень добрым, и, естественно, сказал так много.

Линъюнь может использовать мощный дух девяти слоев ци, чтобы стереть часть памяти Ду Гу, но он не может стереть чувства людей.

Память и чувства - это две разные вещи. Например, после того как человек теряет память, он по-прежнему очень добр к своим близким. Это чувство, а память тут ни при чем.

Ду Гу Мо и Лин Юнь сражались бок о бок. Это был вздох облегчения. Лин Юнь поблагодарил его за помощь. Он также влил в его тело дух феи, чтобы помочь ему прорваться, хотя эти одиночные чернила были забыты. Знакомство с Линъюнем осталось.

Линъюнь улыбнулся и вернулся к Ду Гумо, но при этом использовал звук в строку: "Неважно, дай-ка я посмотрю, сколько у него фунтов...".

Линъюнь только что прорвался через четыре слоя практики, он чувствовал собственную мощную силу, сейчас как раз то время, когда зуд затруднен, Сюэнь Хан и Хангунцзянь побежали кормить его. Он не может просить об этом.

В любом случае, ауре дракона нет конца, Линъюнь может быть непобедимым только благодаря своему телу, поэтому он улыбнулся и сказал: "Что ты так много говоришь? Ты можешь играть? Давай попробуем." Я знаю?"

Линъюнь Цзяньмэй выбрал одну, и в уголках его рта появилась сильная уверенная улыбка. Он махнул Сяобао рукой, приближаясь к скальной стене, и черный нож правой руки задрожал. Указательный палец левой руки протянулся к западным воротам и просто зацепил их.

Лицо Саймона побледнело, и он улыбнулся. "Раз уж ты ищешь смерти, не вини меня за вежливость!"

После этого, фигура подошла к телу Линъюня спереди, с взмахом веера в руке, молниеносно упав в сторону Линъюня!

Линъюнь увидел скорость своего тела и понял, что его сила даже не сравнится с восьмислойным пиком послезавтрашнего дня. Он даже не мог использовать движения, он поднял черный нож и мягко заблокировал его!

"Кисть..." Лезвие черного ножа столкнулось со складным веером Ксимена, и почти не издало звука. Нож просто разрезал складной веер Симена!

Симен только почувствовал, что его рука стала легкой, а от веера в руке осталась только половина. Он был напуган и расстроен. Он был занят прыжками и скачками. Он указал на черный нож Линъюня и сказал: "Я вытираю! Что у тебя за нож? ?!"

Веер Симэньгана, кость веера сделана из Вуджина, веер обмотан золотой нитью, даже пули нельзя носить, но его отрезал Линъюнь ножом, разве он не может быть шокирован?

Линъюню удалось сделать шаг, и он тоже был втайне удивлен. Он сказал, что этот кровавый нож может быть таким острым? Это хуже, чем перо императора!

Но сейчас не время изучать нож, сказал Линь Юнь с улыбкой: "Неважно, какой нож, посмотри на лицо Ду Гумо, на этот раз просто чтобы дать тебе урок, если ты посмеешь остановиться,

будь осторожен, я отрежу тебе ноги!".

Саймон просто промолчал. Его узкие и острые глаза уставились на черный нож в руке Линъюня, и его взгляд постепенно стал шокированным.

Он вдруг задрожал и крикнул в зал: "Не деритесь, этот парень держит легендарный кровавый нож! Этот парень - волшебник!"

Ду Гу испугался, что Лин Юнь страдает. Он внимательно следил за ситуацией Линъюня. Естественно, он также видел сцену, как Лин Юнь отрезал веер Симэнь Гана. Его сердце потемнело и подтвердило, что рука Лин Юня была точно в крови. Нож!

"Лин Юнь этот парень..."

Линъюнь крайне подавлен. Сердце подсказывает, что Ду Гу не говорит, что этот нож не рождался уже тысячи лет. Как же так получается, что все его знают? Неужели кровавый нож так знаменит?

К сожалению, Лин Юнь сначала не знал об этом. Если бы он знал, что это кровавый нож, он бы просто бросился с драконьим мечом.

"Зови..." "Зови..." "Зови..."

Голос Саймона не умолкал, и в пещере раздался взрыв ветра. Все выскочили из зоны атаки гигантского питона, и все подошли к Линъюню, окружив его.

"Что?! Кровавый нож?"

"Сюэнь Ган, ты не ошибешься? Кровавый нож не может родиться уже тысячи лет. Как он может оказаться в его руках?"

"Парень, возьми нож и покажи его нам..."

.....

Некоторые люди шокированы, некоторые взволнованы, некоторые жадны, некоторые напуганы, и в темноте лицо каждого выглядит по-разному. Линъюнь ясно видит в темноте.

Сцена внезапно стала сложной.

Ду Гумо пришел последним. Он вошел в темноту и сказал Линъюню: "Парень. Только что я сказал, что твой нож - это нож крови, поэтому ты можешь быстро выбросить его. Теперь это хорошо. Это хлопотно!"

"Секты этих людей могут отличаться от меня.

Все они самопровозглашенные и достойные. Древний боевой род, для которого истребление демонов является их собственным долгом, никогда не стоял на ногах с древних времен. Сейчас вы держите в руке магический нож ****. Как объяснить, что это бесполезно..."

Линъюнь давно знал, что в сердце Ду Гу нет ни праведности, ни зла, поэтому он также сказал Ду Гумо: "Кто сказал, что я хочу объяснить? Это под землей в 500 метрах, я не могу им объяснить, вы просто смотрите шоу!"

По правую руку стоял крупный придворный с длинным ярким ножом. Ему было около двадцати девяти лет, и выглядел он вполне стабильно. Он видел только, как тот шагнул вперед. Внимательно посмотрел на черный нож в руке Линъюня, его лицо становится все более достойным.

Люди из восточной семьи хорошо умеют пользоваться ножами, они тщательно изучили различные ножи и ножеточки. Донгтинг долго смотрел на черные ножи в руках Линъюня. Затем он тяжело кивнул и сказал: "Симэнь сказал, что это хорошо. Хотя я не видел ножен, я решил, что это священный предмет, который отсутствовал тысячу двести лет.

Восточный двор сказал: "Говорят, что это волшебный нож из Ада. Он сделан из крови адского короля Черного Дракона. Это первый из девяти священных предметов Моцзуна. Видишь, как кровь высасывает кровь. Не сломан, самое главное, что он может завоевать сердца людей, не только может оказать чудодейственный эффект на врага, но и эффективен для владельца, который его использует. Вначале пользователь не знает, но после долгого времени он постепенно превратится в волшебный нож. slave.....".

Линъюнь слушал усмешки, он прервал Восточный Суд взмахом руки, а затем промолвил одними губами: "Фарт, я думаю, вам всем нравится держать легенду как факт? Вы видите, как мой меч режет железо, говорят, что это Волшебный нож, я боюсь, что вы все хотите быть самими собой?!"

Донг Тинг покачал головой и улыбнулся: "Младший брат, ты ошибаешься.

Хотя нож мне очень нравится, я знаю, что этот нож магии крови - несравненный нож, но у меня никогда не будет никаких мыслей. Я не буду говорить, что это правильно или неправильно. Ли, я лично не хочу сейчас быть рабом волшебного ножа!"

"Младший брат, я не думаю, что ты похож на мага. Почему бы тебе не выбросить этот нож, чтобы в будущем ты не стал демоном и не смог спорить перед героями мира..."

Некоторые слова также были справедливыми и прямыми, а голос был ошеломлен. Линъюнь увидел, что его глаза действительно потрясены, и в них не было намерения жадничать. Он тайно кивнул и не собирался быть восточным придворным.

"Дугу Туши, поскольку твой друг - человек Моцзун, что ты скажешь?" Синьмэнь был прерван Линъюнем, и его сердце возмутилось, прямо к Линъюню с большой шапкой магии.

Линъюнь посмотрел на Симэня тусклым взглядом, но он не рассердился, а просто улыбнулся.

Ду Гумо решительно посмотрел и покачал головой: "Симэнь, ты тоже член семьи Симэнь. Не говори ерунды. Мне все равно, что это за нож, но я могу гарантировать это своей жизнью. Линъюнь точно не в волшебной двери. Люди!"

Слова Ду Гу Мо были настолько небрежными, что он прямо прихлопнул Симэня, вернувшись к нему~www.wuxiax.com~ его лицо было красно-белым, но в темноте другие не могли этого увидеть.

Теперь Линъюнь подтвердил, что черный нож, который он получил, это настоящий кровавый нож, но он твердо верит, что этот нож может разрушить его разум, мощную душу, которую он культивировал в период разбоя, если это не слишком ужасно, Он уже давно был великим бессмертным, и как он может быть под контролем волшебного ножа?

Более того, только в этом храме сила Будды, который был настолько силен и чист, была разбита Лин Юнем! Как он может беспокоиться о воздействии этого ножа?

"В любом случае, этот нож уже подтвержден как нож ****. Так как это священный предмет Моцзуна, то в любом случае, он должен быть передан достойным и порядочным!"

"Лин Юнь, если ты отдашь ножи ****, мы уйдем, как?"

Лин Юнь слегка улыбнулся: "Ну, раз ты должен сказать, что это кровавый нож, то это кровавый нож, но я никогда не сдам его. Кто хочет взять достойные головы большого имени? Флаг, даже с возможностью взять его!" (To be continued.) (To be continued.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2175390>